Глава 38: Положение.

- Давай еще разок! - Моксинке указал на место между бровями и умоляюще улыбнулся. Его мягкая броня уже пропиталась потом, а грудь резко вздымалась и опускалась. Это было нормально, потому что он все утро практиковался в искусстве владения мечом. Каким бы энергичным он ни был, он все равно будет истощен.

Хань Цзинь, не отвечая, закатил глаза на Моксинке. Он продолжал вырезать на бруске свое заклинание призыва армии.

- Господин пророк, ну еще разок, прошу! - Моксинке умолял, как ребенок, которому хотелось конфеток.

Хань Цзинь тяжело вздохнул. Он не мог вынести Моксинке. Это не заставляло Хань Цзиня испытывать симпатию к этому здоровяку, напротив, у него мурашки пробегали по всему телу. У Хань Цзиня не было другого выбора, кроме как нарисовать в воздухе еще одно заклинание освежения духа, а затем махнуть рукой.

Как только амулет ударил между бровей Моксинке, его тело внезапно выпрямилось. Он расхохотался, взмахнул мечом и зашагал в лес.

Хань Цзинь опустил голову, чтобы продолжить вырезать на бруске свое заклинание призыва армии, но только после пару секунд он внезапно почувствовал, что кто-то смотрит на него. Он медленно поднял голову и увидел, что Сессасьон стоит на том самом месте, где только что стоял Моксинке, и улыбается ему. Выражение его глаз было точно таким же, как у Моксинке. В его глазах читались желание и мольба, только Сессасьон был тонкокожим и стеснялся говорить то, что хотел.

Хань Цзинь лишился дара речи. Прошел уже месяц с тех пор, как они покинули Одиннадцатый город, и за последний месяц его положение сильно изменилось. В прошлом они были просто друзьями, которые сотрудничали друг с другом. Но теперь Хань Цзинь постепенно стал считаться их лидером, и лидирующее положение он получил не путем голосования, а необратимой тенденцией. Причиной такой перемены было простое заклинание освежения духа, которое Хань Цзинь всегда презирал.

Его первая демонстрация заклинания перед ними произошла в тот день, когда они грохнули Джорджа. Хань Цзинь сделал заклинание освежения духа, чтобы держать Джорджа с трезвой головой во время пытки, привлекая внимание Моксинке. Когда они на некоторое время поселились в лесу, Моксинке убедил Хань Цзиня выпустить для него эту магию, сказав: "давай пару раз для тестов".

Позже был обнаружен потенциал заклинания, заставив Моксинке и Сессасьона обрадоваться. Основой для солдата была боевая сила, а для мага - магическая сила. Высвобождение и контроль боевой силы, а также способы сбора и контроля элементов поддерживались психической силой.

Однако в этом мире психическую силу трудно было дополнить посторонними предметами, даже сильная яркая магия жертвоприношения могла лишь улучшить боевые и оборонительные способности человека. Кроме Запрещенных заклинаний и Искусства жертвоприношения, ни одна другая магия не могла пополнить психическую силу человека. Она могла восстановиться только со временем.

Но заклинание освежения духа, сделанное Хань Цзинем, разрушило эту невозможность. Оно

могло не только значительно улучшить психическую силу человека, но и улучшить его силу и выносливость. Моксинке утверждал, что с помощью этого заклинание он может добиться прогресса, который стоил бы ему шести или семи дней в прошлом, всего за один день.

То, что показал им Хань Цзинь, было не только заклинание, но и бесконечным искушением. Для профессионала не было ничего более привлекательного, чем быстрое увеличение силы.

Однако Хань Цзинь вовсе не наслаждался своим все более и более "уважаемым" положением. Напротив, он был весьма огорчен, так как энергия, которую он тратил на это заклинание каждый день, была немаленькой, теперь его энергия неуклонно возрастала только со скоростью трехсот или четырехсот юаней в день.

- Тебе тоже? - спросил Хань Цзинь, подняв брови.

- Хе-хе... - Сессасьон смущенно рассмеялся.

Хань Цзинь неохотно сделал заклинание освежения духа и спросил: "Не думай только о своей медитации, когда я смогу пользоваться своим пространственным кольцом?"

- Я никогда раньше не сталкивался с пространственной магией, так что... - Сессасьон хотел сказать что-то еще, но, увидев разочарованное выражение лица Хань Цзиня, быстро сменил тему. "Но ты можешь быть уверен, дай мне еще дней пятнадцать. Я обязательно открою пространство кольца!"

- Надеюсь на это, - сказал Хань Цзин.

- Я очень быстро прогрессирую в этом месяце и думаю, что это не займет много времени, прежде чем я стану настоящим первоклассным чернокнижником. И тогда я буду более уверен в себе.

Хань Цзинь немного помолчал и сказал: "Сессасьон, не надо переусердствовать. Ты отличаешься от Моксинке. Он силен, как дикий бык, но а ты..."

- Я знаю, не беспокойся обо мне, - с улыбкой ответил Сессасьон.

Хань Цзинь издал легкий вздох. Больше он ничего не сказал. Сейчас у всех высокий боевой дух, поэтому он не хотел никого расстраивать. Но он никогда не использовал заклинание освежения духа на других, как сейчас. Проще говоря, этот амулет был чем-то похож на стимуляторы, он мог быть очень эффективным, но повторное использование также вызвало бы некоторые неизвестные последствия.

После того как Сессасьон ушел, Хань Цзинь продолжал вырезать на бруске заклинание призыва армии. Ему потребовалось много времени, прежде чем он наконец закончил один брусок. Он облегченно вздохнул и бросил ту темно-зеленую бусину обратно Суньер, которая сидела в трех метрах от него и все это время молча наблюдала за ним.

Она протянула руку и поймала бусину: "Ты на сегодня всё?"

- Я немного устал, - ответил Хан Цзинь. Через некоторое время он улыбнулся: "Суньер, почему ты все эти дни остаешься здесь со мной? Неужели тебе не скучно?"

- Не скучно, - Суньер покачала головой.

- Ты... может тоже хочешь повеселиться? - говоря это, я сделал ударение на слове "повеселиться".

- В этом нет необходимости. Я знаю, что каждый раз, когда ты выпускаешь свою магию, тебе нужно поглощать элементы из магических кристаллов. Это ведь тяжелая работа, не так ли? Но они этого не знают. Вот почему они постоянно просят тебя о помощи. Но... это ведь наш общий секрет, не так ли?

- Ну... да, - Хань Цзинь играл с ножом в своей руке, отвечая ей. Он почувствовал некоторое удивление. Среди них он был единственным, кто никогда не раскрывал своего прошлого. Он этого не делал и не мог сделать. Что же касается остальных, то они более или менее рассказали о своем прошлом. У Суньер был удивительный опыт, и она должна была понять, что то, что он сейчас сказал, было всего лишь шуткой. Если только она не понимала шутки.

- Мисс Кили не пришла к тебе потому, что ей было стыдно. А Штельберг начал учиться магии у Сессасьона. Думаю, через несколько дней они снова придут к тебе за помощью.

- И когда это он начал? Он мне ничего не говорил.

- Примерно полмесяца назад. Сессасьон сказал, что Штельберг обладает большим талантом, но, к сожалению... для него уже слишком поздно.

"Этот ребенок!" Услышав это, Хань Цзинь почувствовал головную боль. Хотя все они были друзьями, Штельберг всегда был для него самым важным человеком. Даже если этот парень будет самым слабым, и даже если все оставят Штельберга, Хань Цзинь никогда его не бросит. Теперь ему тоже приходилось тратить на него энергию.

- Сэр пророк, пора есть, - с улыбкой на лице подошел Мишель. Его отношение к Хань Цзиню сильно изменилось с тех пор, как были подтверждены его способности. Теперь каждый раз, когда он звал Хань Цзиня, он начинал с "сэр".

- Чудно. Давай сначала перекусим, а потом поговорим о других вещах, - Хань Цзинь издал смешок.

http://tl.rulate.ru/book/30036/720956